

Агитбригада кабуки одарила нас «Катюшей»

*Вех. Москва —
1999. — 27 сент.
с. 5*

Ольга ФУКС

Два дня перед Театром на Малой Бронной кипели нездоровые страсти. В первый день перекупщики билетов, лихорадочно поблескивая глазами и войдя в раж, заламывали астрономические цены на принципиально дешевые билеты. Тощие студенты пытались вычислить тех, кто не спекулирует, а просто хочет

продать лишний. Причиной ажиотажа стали двухдневные гастроли японского театра кабуки. На второй день заезжие артисты должны были показать мастер-класс, и желающих увидеть действие оказалось столько, что на Малой Бронной случилась мини-Ходынка. Местный администратор вместе с бабушкой-билетершей оборону держал до последнего. Когда силы стойкого блюстителя театрального порядка

были на исходе, подоспела милиция, которая разогнала любителей театра кабуки так жаро, будто это поддатые футбольные фанаты. Пейзаж после битвы впечатлял: в фойе — женщина в полуобморочном состоянии, парень трогательно утешает плачущую девушку (у этих были билеты), за дверью — человек двадцать несчастных студентов и несколько вполне аккредитованных журналистов (ни один «лазутчик» не проник внутрь!). На пороге — довольный держиморда в погонях удовлетворенно лицезреет результаты своего труда.

Сами гастроли назывались скромно: «За кулисами кабуки». Скромно было и на самом деле. Вместо крупномасштабного спектакля зрители увидели очень милый и ненавязчивый концерт выездной бригады японских артистов: певец, танцор, два музыканта, играющих на сямисэне (национальный трехструнный инструмент, на котором можно озвучить звон насекомых в лесу, звук падающего снега, шум ветра и даже «шаги» безногих японских привидений — если у слушателей хватит воображения, разумеется). Дуэт «сямисэнцев» играет так, что один постоянно «сбивает» другого, а музыка рождается в диалоге и споре ритмов — почти как в джазе). И, наконец, в труппу входила танцующая и поющая актриса — дань XX веку, чьи бурные веяния допустили женщину даже в изначально мужской театр кабуки.

Японский классический танец — на наш европейский взгляд — сплошные ограничения. На лице — отрешенная маска сложного многослойного грима, на теле — сложнейшая конструкция кимоно, которое надевают на актера как минимум двое помощников. Самое интересное — наблюдать, как сквозь все эти ограничительные рамки прорывается особая каллиграфическая образность. Не изменив ни единую черточку на лице, актер по-

казывает то скорбь, то отчаяние, то волнение, то покой и просветление (все танцы имеют фабулу), а с помощью почти не уловимых для русского глаза изменений в пластике и даже в выражении глаз становится то мужчиной, то женщиной.

Чтобы оправдать название «За кулисами», японцы загримировали европейскую девушку под гейшу, появившись в течение этого процесса, как, например, закрашивать натураль-

ные брови и где рисовать сценические, как надевать парик и кимоно. Публики дали право задавать вопросы с места, и правом этим воспользовались с большим удовольствием Татьяна Друбич, Наталья Каликанова и Федор Чеханков (в первый вечер своим присутствием почтил кабуки-анское закулисье Марк Захаров с семьей — как известно, недавно «Ленком» с успехом гастролировал в Японии). Кроме того, смельчаков из

публики поучили элементам японской борьбы и основным движениям с веером. А дабы окончательно не запугать русскую публику почти инопланетной загадочностью своего искусства, японцы еще в первый вечер исполнили несколько русских песен, сопровождая себя на сямисэне, ложках и балалайке и радостно покачивая в такт грустной «Катюше» забеленными личиками, похожими на маленькие луны.

Екатерина ЦВЕТКОВА

Инопланетяне кабуки